Изгнанные в Сад

Пособие
для *не*начинавших
огородников

Тата Олейник

Тата Олейник

Изгнанные в сад: Пособие для неначинавших огородников

«Альпина Диджитал»

2018

Олейник Т.

Изгнанные в сад: Пособие для неначинавших огородников / Т. Олейник — «Альпина Диджитал», 2018

В жизни каждого человека может наступить момент, когда душу наполняет желание купить домик за городом, посадить там цветы, клубнику или, не дай бог, картошку, считает Тата Олейник. Молодая писательница и известный журналист, Тата лично убедилась в этом, когда внезапно обнаружила себя за рисованием на салфетке плана загородного дома, а потом и за посадками на грядках под Волоколамском. В своей легкой, веселой и очень практичной книге Тата делится опытом, накопленным за годы освоения сорока соток в средней полосе России, рассказывает о случавшихся с ней и ее семейством курьезных дачных историях и вдохновляет на собственные садоводческие подвиги. Хотя бы в мечтах.

© Олейник Т., 2018
© Альпина Диджитал, 2018

Содержание

Предисловие 9
Дом и участок 11
Сорок соток под Волоколамском 11
Забор 15
Пять вещей, без которых любая дача станет прекраснее 16
Что будем сажать? 18
Как правильно запустить сад: 10 растений для самых ленивых 26
Уход за рассадой 30
Домики для рассады 30
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Тата Олейник
Изгнанные в сад: Пособие для неначинавших огородников

Изгнанные в сад

Пособие для *не*начинавших огородников

Тата Олейник

альпина
паблишер
Москва
2018

Редактор *Д. Сальникова*

Главный редактор *С. Турко*
Руководитель проекта *М. Шалунова*
Корректоры *Е. Аксёнова, Н. Витько*
Компьютерная верстка *К. Свищёв*
Художественное оформление и макет *Ю. Буга*
Использованы иллюстрации из фотобанка *istockphoto.com*

© Тата Олейник, 2018
© ООО «Альпина Паблишер», 2018

Все права защищены. Произведение предназначено исключительно для частного использования. Никакая часть электронного экземпляра данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для публичного или коллективного использования без письменного разрешения владельца авторских прав. За нарушение авторских прав законодательством предусмотрена выплата компенсации правообладателя в размере до 5 млн. рублей (ст. 49 ЗОАП), а также уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок до 6 лет (ст. 146 УК РФ).

* * *

Предисловие

Эта книга – про дачи, сады и огороды, про то, зачем они нужны и что с ними делать, и прочитавший ее гарантированно сможет вырастить на своем участке что-то съедобное, даже если до сих пор он был чудовищно далек от любых фермерских амбиций.

Есть люди, любящие заниматься земледелием, а есть люди, для которых идея в духе «а не вырастить ли мне семь морковок?» примерно равнозначна по реальности идее «а потом сделать так, чтобы вся Вселенная была сделана из шоколада и населена эльфами». Не земледельцы, словом. И тем не менее статичностью это деление не отличается. Тяга к земле – не цвет глаз и со временем может измениться. Поэтому если вы думаете, что эта книга вам даром не нужна, то вы наверняка совершенно правы, и все же на вашем месте я бы не стала зарекаться. Я вот, например, вообще когда-то дачи ненавидела – вместе со всеми их парниками, грядками и капустками они мне казались филиалами ада на земле. И на то были причины.

В ранней юности я написала для одного литературного альманаха рассказ. Мне казалось, что рассказ хороший. В альманахе сказали, что рассказ и правда, наверное, хороший, но ставить в номер они его не будут, потому что это по большому счету собачий бред. Там повествовалось о девочке, которая счастливо жила на бабушкиной даче, как в раю, без забот и бедствий посреди цветов и земляники, а потом ее забрал к себе жестокий папа и начал мучить на собственной даче – заставлял пропалывать редиску и прочие ужасы. (Если вас смутно заинтересовало это произведение, см. приложение в конце книги, оно там есть. Многого не ждите.) Рассказ был драматичен. Вызывал сочувствие к героине. Тем более что все, там описанное, было чистой автобиографической правдой. Ну, почти. На самом деле мой папа вовсе не был таким уж монстром. То есть он, конечно, был и есть чудовище, но чудовище деятельное, умное и с чувством юмора. И в чем-то даже симпатичное. (Не зря мама разводилась с ним целых четыре раза – с обычными-то чудовищами разводятся не чаще одного.) Но мне очень хотелось показать, как райский сад нашего детства превращается в ту мрачную пустошь, которую мы поливаем потом лица своего. Как проклятие труда, контроля и разума навеки отсекает нам путь к воротам, увитым зеленым хмелем.

Дело в том, что, когда я писала рассказ, я еще не знала, что папа был прав. Нет, не в том, что нужно безостановочно Полоть Редиску Во Имя Долга. Просто приходит пора, когда время игр навсегда кончается. И начинается настоящая Большая Игра – жизнь, в которой собственные труд и желание – это важнейшие инструменты для добычи счастья. И хотя добывать этот ценный элемент можно как угодно – летая в космос, покоряя царства и завоевывая принцесс, но есть и совсем простые, даже немножко жульнические способы гарантированно им разжиться без особых подвигов, чудес и риска. Например, положив в землю семя и наблюдая за тем, как оно растет по твоей воле и под твоим покровительством, а вырастая, создает тот мир, который ты хочешь видеть вокруг себя. И когда я это поняла, поступила так, как поступает каждый третий мой соотечественник, – обзавелась дачей.

Взрослый человек не может быть счастлив счастьем ребенка. (То есть может, но для этого ему нужно будет заполучить хотя бы приличную травму головы, а еще лучше – альцгеймер и белую горячку одновременно.) А пока ты находишься в зрелом уме и твердом рассудке, мир никогда не будет для тебя так нов, так прост и так непостижим, каким он был в то время, когда ты проводил на даче пятое лето своей жизни. Но сад тем не менее может к нам вернуться. Только это уже будет другой сад, тот, который мы создадим сами, – не данное свыше пространство счастья, а сотворенный нами по нашему образу и подобию сад радостей земных.

Я, конечно, говорю не только про дачи. Но и к ним это относится.

Дом и участок

Сорок соток под Волоколамском

Мама купила эти три участка так давно, что на них успел вырасти строевой лес, а нога члена нашей семьи еще не ступала на эту землю.

При любых маминых намеках на то, что хорошо бы там хотя бы ма-а-аленький домик поставить, я твердо отвечала: «Ставь! Помогу, чем смогу. Но меня там не будет ни за какие коврижки».

– Хорошо же на даче, – робко начинала мама.

– Плохо, – уверенно отвечала я.

– Но почему?

– Даже не знаю, с чего начать. Комары. Пауки. Мухи в ушах и осы в компоте. Не исключены змеи…

– Да какие там змеи!

– Всякие. В основном молчаливые и без ног.

– Папа бы там огородом занимался…

– О, точно! В таком случае змеям придется потесниться с пьедестала. Огородничающий папа, безусловно, будет вершиной хит-парада.

– Ты же любишь возиться с цветами.

– Люблю. Но мне вполне хватает подоконников для удовлетворения всех амбиций. Мамуль, если тебе очень надо, мы можем как-то ужаться, выкрутиться, продать почки и забацать там дом. Но зачем? Хочешь отдохнуть? Езжай куда угодно, весь мир открыт, отели жаждут постояльцев. И тебе придется очень ударно и очень много лет отдыхать, чтобы потратить хотя бы часть той суммы, которую нужно будет выкинуть, чтобы построить никому не нужный дом черт знает где.

Поразмыслив, мама соглашалась с разумностью моих доводов, и на какое-то время зловещий призрак дачи исчезал с горизонта.

А потом мне захотелось вырастить много помидоров. Такое случается. Живет себе человек, живет, а потом вдруг просыпается с мыслью о том, что хорошо бы вырастить помидоры. Кустов этак сто. По моим наблюдениям, такое может случиться со всяким – уж я-то была уверена, что надежно застрахована от подобных казусов.

Возможно, все началось с игры в «Мою любимую ферму». Или с фиалок, которые я, не ожидая подвоха, неосторожно разводила на окнах. Или какой-то первобытный инстинкт всплыл из глубин генетической памяти. Подростковая каторга на родительских дачах была забыта, впереди брезжили травки-муравки и летнее благолепие посреди цветов и плодов. В плодоовощных фантазиях даже я была не я, а какой-то совсем другой, трудолюбивый, загорелый и ответственный человек, который схватит лопату и начнет копать, поливать и косить, получая от работы всамделишную мышечную радость и искренне наслаждаясь пением птичек. Это при том, что в реальной жизни я точно знала, что птички вовсе не поют, а верещат, скрежещут и пронзительно икают. В лучшем случае громко кричат «пи-пи!». Не говоря уж про мышечную радость.

Я пыталась утешиться фиалками и не могла простить им того, что они всего лишь фиалки, которые даже съесть нельзя. То есть теоретически фиалками можно ароматизировать пастилу или, скажем, варенье, но лучше этого не делать. Поверьте пытавшемуся.

И вот в один прекрасный момент я честно призналась себе, что хочу дачу. Чтобы там был большой дом, и мокрая сирень, и цветущие яблони, и непременно чтобы скворец копошился

у скворечника, а стройные шеренги томатов грозили из теплицы небывалым, легендарным, катастрофическим урожаем.

Я нарисовала на салфетке дом и принесла маме.

– Милый квадратик, – сказала мама.

– Это наш дом. Ты же хотела дом в Волоколамске? Вот я и подумала, что нужно исполнять твои желания. Хотя бы иногда. Давай на самом деле его построим?

– А это что на него упало?

– Это дверь. В перспективе.

– А почему она на крыше?

– Не влезла. Но тут же все понятно, видишь стрелочки?

– Я думала, это ручки. Как у сахарницы.

– С какой это стати у нашего замечательного дома должны быть ручки, как у сахарницы?

– Ну, не знаю. Ты же творческая натура.

– Не настолько. Ну так что, строим?

– Строй, милая, строй, – одобрила мама и удалилась в книгу.

Мы с салфеткой отправились к мужу Алеше, и там разговор был куда более драматичен. Не буду тут его описывать, отмечу лишь, что салфетка с чертежом в финале была утрачена. Улетела в окно. Под давлением обстоятельств.

Ну ничего, я нарисовала новый план. Еще лучше. Даже почти без стрелочек.

Тем более что ничего рисовать было и не надо. Бригада киргизских тружеников, десантированная нами в апреле в поле под Волоколамском, работала примерно так.

– Дом квадратный будет?

– Ну… да, почему бы и нет…

– Маленький, большой или средний?

– Большой!

– Значит, девять на девять на девять. Давай езжай. Через неделю привези еще гвоздей и доширака.

– А чертеж вам не нужен?

– Лучше туалетной бумаги побольше привези. И гвоздей.

– Гвозди я записала. А как же чертеж? У меня есть!..

– Послушай, мы же с тобой как человек с человеком говорим, да? Зачем чертеж, я тебе что, инженер?

– А вы не инженер?

– Нет, я дирижер. По образованию. Уезжай давай, только с ритма сбиваешь…

А ритм был отменным. За неделю трое киргизских молодцев построили бытовку, туалет и выкопали вручную яму под фундамент. Еще за три недели они залили фундамент, поставили несущие столбы, собрали каркас, зашили дом досками, вставили окна и уложили крышу. А потом уехали в Киргизию, потому что деньги у меня кончились бесповоротно. Как-то я не предполагала, что стройка пойдет так резво, мнилось, что дом будет расти солидно и неспешно до самой осени, а уж к осени я как-нибудь непременно разбогатею. Например, найду в шкафу чемодан с валютой.

Четырнадцать окон, например, это серьезный вызов робким финансам. Продавцы окон – люди алчные. Они трясутся от жажды наживы. Они думают, что за их маленькое жалкое окошко можно требовать от жизни многого.

Окна мы в результате купили на стройке. То есть не на стройке, а наоборот. В одной серой-серой промышленной зоне рушили серый-серый дом – паршивенькое такое офисное здание, чтобы на его месте возвести сияющий храм менеджмента, и раздавали старые стеклопакеты чуть ли не задаром, только чтобы их оперативно оттуда увезли. Мы подоспели к шапочному разбору, и, хотя нам и удалось урвать свои четырнадцать окон, среди них не было двух

одинаковых. Были окна длинные и широкие. Квадратные и узкие. Вертикальные и горизонтальные. А одно было вообще с треснутым стеклом, заклеенным скотчем.

– Ну и ладно, – сказала я, когда рабочие вставили последнее окно. – Будем считать, что это проявилась моя творческая натура.

Дом глядел на нас четырнадцатью разномастными окнами, обретающимися в самых неожиданных местах. Знаменитый австрийский художник Фриденсрайх Хундертвассер непременно пожелал бы запечатлеть его на одном из своих абстрактных и спирально-структурных полотен. Старина Хундертвассер даже носки надевал принципиально разноцветные из разных пар – настолько он ненавидел стандарты и шаблоны. Так что да, наш дом бы он оценил.

Мне дом, впрочем, тоже нравился, потому что был большой, белый и с зеленой крышей. А бóльшего от дома, думаю я, даже и требовать неприлично.

Впрочем, внутри у него не было ни стен, ни полов, ни потолков, ни утепления, ни проводки… Продолжать можно бесконечно. Ничего там не было, ибо деньги кончились. Все это предстояло доделывать Алеше, и теперь-то и стало понятно, как бесконечно он был прав, когда выкидывал из окна салфетку, – есть в нем эдакая провидческая жилка все-таки.

Выводы

• Не смотрите на дачников презрительно сверху вниз. На их жалком месте может оказаться любой. Даже вы.

• Если у вас нет многих миллионов и строительно-монтажного управления в личной собственности – не стоит возиться с планами, чертежами и технической документацией. Попытки соблюсти первоначальный замысел обойдутся раза в два дороже, чем покорное следование за ходом событий. Мироздание все равно будет вносить свои коррективы: привезут не тот брус, дверь окажется шире, чем нужно, подходящие по цене стропила – тоньше, собака сожрет недельный запас доширака, рабочие потратят отложенные гвоздевые деньги на колбасу, а ступеньки к крыльцу приклеят жвачкой… Что больше всего нужно при строительстве дома, так это смирение. И умение широко смотреть на вещи.

• Сколько бы денег вы ни скопили на строительство, они будут потрачены ровно на середине процесса. Потребуется еще столько же. И потом еще чуть-чуть. Это если не считать непредвиденных расходов.

• На самом деле всегда дешевле будет купить уже готовый, неновый дом с участком.

• Белый дом с зеленой крышей – лучшее, что может с вами случиться.

Наша дача – лирическое отступление

Слово «Datscha» существует во многих языках, например в немецком и английском, – и в любом словаре оно идет с пояснением, что это такое русское бунгало, домик с садом, куда русские уезжают на лето из городов, а вообще в России – 30 миллионов дач, что как бы делает Russland страной оф зе дачас, но что поделаешь, если у этого народа такие странные традиции.

Немцы, впрочем, куда более сведущи в теме, чем англосаксы, – в Восточной Германии под советским управлением идея дач была подхвачена и реализована, так что вокруг лейпцигов и берлинов до сих пор кое-где можно видеть лоскутные панно дач – совсем маленьких, обычно по две-четыре сотки.

Дачи также встречаются и в других странах бывшего СЭВ – в Чехии, например. У скандинавов тоже популярны летние домики, куда семья уезжает в отпуск (правда, огородничеством там обычно не грешат).

Тем не менее большинство людей в мире совершенно не понимают, зачем русским нужно полгода в году проводить за городом и растить там картошку, даже если данный русский работает дантистом, шахтером или профессором квантовой теологии.

Слова «дачник» нет более нигде, и не так-то просто объяснить иностранцу, что оно значит. «Смотри, “дачники” – это люди, которые живут в деревне, но как бы не взаправду. По-настоящему в деревне живут крестьяне и всякие другие сельские жители, а дачники тут в гостях. Да, в гостях, даже если живут на даче круглый год. Они ничего не делают, только пьют чай, носят панамки и ходят купаться. В гамаках еще качаются. И даже когда они выращивают фрукты и овощи – это часто понарошку, как игра. Потому что на дачах все не слишком настоящее и дачники тоже… Ну, в общем, просто поверь мне на слово: дачники – это как бы не совсем реальное население. Нет, ну почему сразу нежить-то? Хотя что-то общее, конечно, есть».

Дача – место вне времени, тренировка для выпадения из жизни, сюда ссылают, прячут тех, кто еще не готов к реальности, кто уязвим для нее, и тех, кто уже изъеден ею: детей, беременных женщин, стариков.

Место перехода, пограничье, навь, строго-то говоря.

Если бы меня заставили придумывать национальную идею нашей страны, я бы, стерев с доски все корсунские кресты, красные звезды и георгиевские ленты, написала бы четыре крупные буквы:

ДАЧА

Этот опыт есть почти у каждого жителя России. Безграничное, зеленое, залитое солнцем, заполненное криками друзей пространство свободы. Упоительно длинные каникулы. Головастики в канаве. Земляника на травинках.

Это – наше.

Хорошо, мы не одни живем в единении с природой, есть еще японцы и англичане – но это всё не то. Японцы ездят смотреть на алые листья кленов и розовые цветы вишни, поют сезонные песни, едят сезонные сладости – каштановую пасту осенью, цветочное желе весной, они составляют икебаны с оглядкой на календарь, но дом в деревне для японца-горожанина – роскошь, доступная лишь избранным. У англичан зеленые пальцы, они выделяют всем желающим участочки в общественных садах, они способны развести огородик в консервной банке на крыльце, но за ними нет таких просторов, таких лесов, такого обилия невозделанной земли и свободного времени.

Так что идея дачи могла бы объединить нас всех, родить великую нацию: праздных богов-дачников в ромашковых венках, с разводами смородинового сока на загорелых щеках, усадить нас всех на веранде за скрипучий стол под зеленым абажуром, с чаем, вареньем, и чтобы коростель за окном надрывался.

Такую вот лирическую картину нарисовала бы я господам, требующим от меня национальной идеи, после чего меня бы выставили взашей и не приставали бы уже с глупостями никогда.

Забор

Идеальный сад окружен прозрачным забором из рабицы, штакетника или кованой решетки с амурами и дельфинами. В принципе, и то, и другое, и третье будет одинаково хорошо справляться со своей основной функцией – более или менее надежно удерживать младенцев и собак внутри участка (с котами все сложнее). Еще забор нужен, чтобы по нему ползли вьющиеся растения. И чтобы было с чего свешиваться кистям сирени. Больше забор ни для чего не нужен – марсианские захватчики и так через него проникнут при желании, а если нужно защитить часть территории от посторонних взглядов, густая растительность вдоль участка скроет ваш внутренний мир ничуть не хуже самого сурового профнастила. Конечно, осенью и зимой видимость улучшается, но что там разглядывать на участке зимой и осенью-то? Ваши нескромные тулупы и фривольные ушанки? Не передать простым русским словом, как расстраивают меня двухметровые заборы из профнастила и даже аккуратные каменные стены, с которых изящно свисает колючая проволока. Нет, я понимаю, в деревне, где по улицам туда-сюда ходят коровы и верблюды, надежный, прочный, козо-, гусе- и куронепроницаемый забор – вещь первостепенной важности. Но в садовых товариществах вполне можно обойтись и без него.

Во-первых, что за радость сидеть внутри, пялясь на глухие стены своей персональной коробочки.

Во-вторых, что за удовольствие брести, как заключенный, по узкой темной дороге между глухих стен, наслаждаясь прихотливой расцветкой профлистов и пластиков, сдизайнированных, безусловно, тщательно отобранными дальтониками-мизантропами.

Садом и цветником, да и огородом, чего уж греха таить, хочется делиться с окружающими. Чтобы они прогуливались вечерами и вдыхали аромат наших чубушников и шиповников, восхищались розами и тихо говорили друг другу: «Боже, ты только посмотри, какая тыквища!!!»

Я очень люблю утренние и вечерние прогулки по нашему товариществу, потому что тут очень мало глухих заборов. Если не ошибаюсь, у нас сто двадцать участков – и нет двух похожих друг на друга садов. Любоваться одним своим садом замечательно, но любоваться ста двадцатью разными садами – это в сто двадцать раз прекраснее.

Выводы

• Если уж мы сбегаем на дачу из бетонных и пластиковых джунглей, зачем устраивать копию этих джунглей на своем участке?

• Если хочется защиты и уединения, всегда есть живые зеленые изгороди. Их могут привезти и посадить уже большими. А вообще даже просто стена кустов и невысоких деревьев с густыми кронами (первый ряд – шиповник, за ним боярышник, ирга, черноплодка, сирень, чубушник, бузина и т. д.) обеспечит и полную приватность, и звукоизоляцию. И еще будет с чего собирать сырье для компотов и лечебных чаев. От профнастила этого не дождешься.

Пять вещей, без которых любая дача станет прекраснее

Сразу хочу оговориться, что все люди разные и это замечательно. У каждого есть право иметь свои вкусовые пристрастия – вся прелесть мира в его разнообразии. Если кому-то приходит в голову гениальная мысль, что из старого унитаза выйдет прелестнейший горшок на клумбу с петуниями, я – последняя, кто это осудит. По крайней мере вслух. Но объекты красоты, которые я сейчас перечислю, можно встретить на девяти из десяти дач. То есть их видовому благополучию ничего не угрожает, наоборот, благом явится умеренный их отстрел.

Поделки из шин и бутылок

Да, все эти лебеди в экстазе, клумбы «разноцветные вонючки» и заплесневелые плюшевые обезьянки, гвоздем приколоченные к почти как настоящим пальмам из пластиковых пивных бутылок. Во-первых, шины – вообще довольно вредная штука, в жаркий день выбрасывающая в воздух и почву множество не самых полезных соединений – отработанные покрышки являются отходами IV класса опасности. Во-вторых, ни в одном садовом дизайнерском каталоге, ни в одном из знаменитых садов вы не найдете даже малюсенькой поделки из шины или пластиковой бутылки – и это обстоятельство на многое намекает. Потому что, если бы это было красиво, авторы Леонардсли или, скажем, Цукамото Конами непременно украсили бы свои великие сады чем-нибудь подобным, пристроив пальму между рододендронами и воткнув лебедя среди тюльпанов. А они это не делали. Не делайте и вы.

Альпийская горка или рокарий

Я прекрасно понимаю жителей Альп и японцев, создающих красивые рокарии и активно использующих камень в оформлении сада. А не понимаю я свою чудесную соседку Ирину, которая уже третий раз заказывает грузовик битого камня на альпийскую горку, потому что по весне камни, видите ли, утягиваются в недра земли, игнорируя даже подушку из гравия. Сейчас Ирина подумывает о бетонировании основы. Японцам и альпийцам деваться было некуда – вся их земля кое-как держится на скалах и нашпигована камнями, как утка яблоками, им пришлось любить то, что у них есть, и научиться видеть в этом красоту. Насыпал булыжников, насадил колючих ползучек – и застыл в восхищении от их скромного очарования. Но зачем изводить под альпийскую горку кусок отличной мягкой плодородной земли, на которой можно вырастить кучу роз, лилий и прочих георгинов, – абсолютная загадка.

Садовые гномики

Наверное, есть изумительно изящные садовые гномики, при виде которых твое сердце учащенно забьется, а горло перехватит от встречи с совершенной красотой. Мне такие не встречались. Мне встречались исключительно гномики с внешностью страдающих атеросклерозом и циррозом печени дегенератов. Некоторые гномские хозяева верят, что гномы волшебные. Я пока наблюдала за садовыми гномами единственную волшебную способность – одним своим присутствием превращать любой самый красивый цветник в помесь помойки с вещевым рынком.

Маленький искусственный прудик из пластика

Естественный пруд на участке, или ручей, или то, что выглядит как естественный пруд, – это прекрасно. Можно даже наплевать на то, что каждый час оттуда вылупляется примерно миллион комаров, неустанно возносящих вам хвалу за заботу тоненькими голосами. Но нет ничего менее похожего на естественный водоем, чем врытая в землю черная пластмассовая ванночка, обложенная камушками и украшенная гниющим стрелолистом и чахлой нимфеей, маскирующей шланг. И даже сидящая рядом очень зеленая керамическая лягушка размером с кокер-спаниеля ситуацию не спасает. Если бы тут хотя бы можно было купаться или использовать это безобразие как отстойник для полива…

Ярко-синие бочки, тачки, заборы и беседки

Вообще сад и огород – это такое место, где самые яркие краски лучше оставить его обитателям. И если сочные цвета уместны на садовых инструментах, чтобы их было проще разыскивать по участку и спасать из компостных куч, то крупные объекты лучше все-таки делать сдержанных тонов. Ни одна роза не победит в соревновании с заводом лакокрасочных изделий – по крайней мере в нашей северной пасмурной реальности. Особенно много у меня вопросов к производителям, которые обожают клепать бочки из пластика такого яркого синего цвета, что его, безусловно, видно из ближайших звездных систем. Увы, на момент написания этого текста других вариантов на рынке практически нет, от Находки до Калининграда эти синие бочки царят повсеместно. И это при том, что трудно подобрать другой цвет, столь же сильно конфликтующий с оттенками северного сада.

Выводы

• Если вам нравится что-то из перечисленного, просто наплюйте на мнение автора. Автор не вы, он не способен понять, какие радостные чувства вызывают у вас садовые гномики и раскрашенные шины. А радость – это самый главный продукт, производимый дачей.

Что будем сажать?

При составлении плана участка совершенно не важно, какие цветы или овощи мы хотим выращивать, где будем разбивать клумбу, а где – аптекарский огород. Все это все равно будет ездить туда-сюда безостановочно, потому что у вас будут случаться внезапные озарения, гениальные прозрения и умозаключения, подсказанные тяжким опытом. И это совершенно нормально. Сад – живое существо, меняющееся год от года и подстраивающееся под ваши настроение и мироощущение.

Но из этого правила есть одно важное исключение. Деревья. Им требуются долгие годы для роста, и ошибка в сорте или виде тут крайне нежелательна. У меня есть знакомый сад, владелец которого десять лет назад посадил туда дюжину яблоневых саженцев, купленных в неофитском ажиотаже у кого-то с рук. Теперь у него там растет двенадцать развесистых «белых наливов». И у него, конечно, не поднимается рука их спилить – как же, ведь он каждое деревце с младенчества помнит еще вот такусеньким! Поливал его, кормил и баюкал.

А двенадцать «белых наливов», я вам доложу, это серьезный вызов здравому смыслу. Сорт летний, скороспелый, который вообще не хранится – пару-тройку недель всего. Яблоко довольно-таки ватное. Для многих видов переработки не годится. Болеет всем, чем только можно. Но особенно виртуозно – плодовой гнилью. Прямо гений он в области плодовой гнили. Поспевает к концу июля. В результате к августу сад у человека завален гнилыми яблоками по щиколотку, их еле успевают свозить на компостную кучу, а в сентябре ему добрые соседи приносят лукошки с «мельбой» и «антоновкой», потому что нельзя же совсем без яблок в такую пору-то сидеть.

Сейчас владелец сада осваивает высокое искусство прививки и уже вживил в свой «белый налив» несколько веток других сортов – в его ситуации это самый лучший выход из положения.

А чтобы не попадать в такую ситуацию, деревья лучше сажать пусть позже, пусть не все сразу, но как следует продумав, что вам нужно. И выбрать лучшие саженцы самых подходящих видов и сортов.

Универсальных советов тут нет и быть не может, разумеется, но примерный базовый набор северного дачника выглядит так.

Три-четыре яблони

Из них одна раннего срока созревания, одна – среднего, остальные позднеосенние и зимние, плоды которых можно будет хранить и есть до весны.

Хотелось бы упомянуть о том, что в северных регионах не нужно сажать южных яблонь. Несмотря на то что тут активно продаются их саженцы, а продавцы готовы присягать на Библии, конституции и собственных сандалиях, что эта яблоня распрекрасно чувствует себя даже при минус пятидесяти: поет, пляшет и скачет верхом на северных оленях.

Да, «гренни смит» – самое красивое зеленое яблоко в мире, а «ред делишес» – король красного цвета и сладости, но тут они не выживут. Как и «гала», и «айдаред», и прочие дети юга. Не так уж это и обидно, если учесть, что северные яблоки – тонкошкурые и с кислинкой – на самом деле обладают более интересными вкусами и ароматами, чем активно набирающие сахара южане. Так что перед покупкой обязательно выясняйте, для какой климатической зоны рекомендован сорт.

Давать советы по выбору сортов – занятие неблагодарное, вкусы людей тут могут здорово различаться, а сортов существует великое множество, но не откажу себе в удовольствии перечислить те, что растут у меня, просто потому, что мне приятно о них вспоминать.

«Коричное полосатое» (*раннеосенний сорт).* Да, знаю, старый, двухсотлетний и уже не актуальный сорт, но для меня он по-прежнему служит эталоном. Во-первых, яблоня – из неубиваемых в принципе и равнодушна к любым морозам. Огромная – но места у меня хватает. А ее маленькие и плоские яблочки – это идеальное сочетание мягкости, сладости, кислинки, сочности и душистости, в которой лично я никакой корицы, правда, не чувствую – чистейший яблочный жаркий дух. Но самое лучшее в «коричном полосатом» то, что у всех яблок на одном дереве – слегка разный вкус. Никогда точно не знаешь, что именно тебя ждет, пока не откусишь. И да – это я описываю не свое коричное, а соседское. Мое уже пятый год торжественно безмолвствует, плодов не принося, – для коричного полосатого это дело обычное, бывает, что у него только на девятый-десятый год первые сигнальные яблоки появляются.

«Медуница» *(летний*). Современный потомок «коричного полосатого». И с урожайностью, и со скоростью вступления в плодоношение у «медуницы» все в порядке, дерево тоже здоровенное, очень стойкое к болезням и морозам, в целом отличный сорт. Яблоки крупнее, чем у «коричного», граммов по 100–130, вкус очень сладкий, но чуть менее интересный, чем у «предка».

«Мельба» *(позднелетний).* Тоже классический беспроблемный сорт с очень вкусными, сладкими и душистыми яблоками. Дерево средних размеров, что удобно для маленьких садов. Настолько хорош, что даже писать о нем нечего.

«Антоновка» *(тут возможны варианты – от позднелетнего до раннезимнего*). Без «антоновки» русский сад немыслим. Жизнь деревни под сенью этого золотого дерева описал Бунин в «Антоновских яблоках», гимн «антоновке» пропел в «Лете Господнем» Иван Шме-

лев, но не только из любви к традициям мы ее сажаем. В западной литературе «антоновку» часто обзывают разновидностью дикой яблони, у нас же она считается сортотипом народной селекции, который объединяет несколько десятков схожих сортов. «Антоновка» на вкус очень отличается от обычных яблок, эту специфическую гамму ни с чем не спутаешь. Кисловатое, довольно мягкое, с шероховатой консистенцией, не очень сладкое, но исключительно ароматное яблоко это незаменимо для приготовления пастилы, джема, повидла и желе. Все остальные яблоки после варки становятся скучноватым пюре, антоновка же превращает кушанье во вкусовую бомбу. Знаменитая белевская пастила делается исключительно из «антоновки». И только из «антоновки» получаются вкусные моченые яблоки – все остальное хмарь и фикция.

«Спартан» *(зимний).* А вот это свидетель и жертва моей глупости. «Спартан» – роскошный зимний сорт. Его почти фиолетовые крупные яблоки хранятся до апреля, а срывать их не стоит раньше середины октября, так как, невзирая на яркую окраску, они до поздней осени остаются малосъедобными, крахмалистыми и безвкусными. После съема «спартану» нужно еще несколько недель вылежаться, чтобы превратиться наконец в плод безупречно сладкого и свежего вкуса. Но, что бы ни указывали в справочниках, «спартан» не жилец в четвертой зоне. Да и в пятой ему прохладно. Это яблоня южная, увы. Последние подмосковные зимы были исключительно мягкие, температура –30 если и была, то держалась всего пару дней, но молодые веточки у «спартана» все равно вымерзали, и в первую же по-настоящему холодную зиму, я полагаю, он неизбежно откинет копыта. Если, конечно, я не перетащу его как-нибудь на южную сторону дома – там у него будет больше шансов. Но отдавать драгоценные метры южной стороны – яблоне? Это безумие.

«Симиренко» *(позднеосенний*). Зеленые крупные яблоки, очень вкусные и сочные. Хранятся в погребе до апреля, но даже в комнате прекрасно проживут до конца зимы. Классика жанра, один из популярнейших сортов в Подмосковье, именно поэтому был посажен мной в первый же год работы на участке. Но сейчас «симиренко» я бы не посадила – эта яблоня, как и «белый налив», предпочитает периодическое плодоношение, через год. А большинство современных сортов – регулярные, то есть дающие урожай ежегодно. Хотя, может, и посадила бы. Яблонь много, можно и периодические сорта себе позволить, а яблоки «симиренко» все-таки замечательные.

«Беркутовское» *(зимний).* Отличный сорт. Первые несколько сигнальных яблок появились уже на следующий год после посадки двухлетнего саженца, и с тех пор каждый год яблоня старательно приносит урожай – довольно крупные, очень лежкие, классического яблочного вкуса зеленые плоды с густым красным румянцем.

Две груши

Разных сортов, которые могли бы хорошо опылять друг друга. Традиционная пара для Подмосковья – «лада» и «чижевская», но лично я эти груши не люблю, нахожу их жестковатыми и безвкусными, хотя для компотов они неплохи. У меня в саду растет одна «чижевская» и три «просто марии» – вот это сорт отличный, белорусской селекции, груши приносит сладкие и сочные: совершенно южная груша по всем вкусовым статям, маслянистая, большая, душистая. Впрочем, сортов северных груш сейчас множество, так что лучше самому прогуляться по садам знакомых, все опробовать, а потом выбрать то, что понравится именно вам. И не сажайте непроверенные и неизвестные сорта! Что до яблони, здесь даже из дичка можно что-то соорудить (то же желе из дичка недурственно получается), но малосъедобная груша – это апофеоз бессмысленности. У моих друзей растет такая безымянная красавица – исключитель-

ной прелести дерево с широкой шарообразной кроной, ледянисто-зеленой сияющей листвой, ничем вообще не болеет, и каждый год на ней повисают сотни небольших красных круглых грушек – как фонарики на рождественской елке. До морозов грушку можно разрубить только топором. После морозов она превращается в жижу. Если держать плод дома, он постепенно размягчается и скукоживается, тогда его можно есть. Если вы, конечно, любите вату. А еще из него можно сварить компот. Если вы, конечно, любите компот из ваты.

Впрочем, мои друзья своей грушей довольны. Она удовлетворяет их эстетические потребности. А еще им нравится смотреть, как доверчивые птички долго и безуспешно пытаются отведать кусочек груши, пока не падут духом и не улетят с приплюснутыми клювиками.

Три-четыре сливы

Половина – «ренклод», половина «венгерка». Отличить легко – «венгерки» синие, «ренклоды» красные или бледно-желтые. Есть еще ярко-желтая, мелкая и сладкая слива «мирабель», но в наших широтах она растет плохо. (Вообще это деление – «мирабель», «ренклод», «венгерка» – достаточно условно, это полуофициальное любительское наименование.) Сорта можно выбирать любые, я еще не видела невкусной сливы, какого бы цвета она ни была, а само дерево способно существовать в самых неблагоприятных условиях.

Две-три вишни

Тут, мне кажется, самое время еще раз напомнить, что практически любое дерево плодоносит обильнее, если рядом живет его собрат другого сорта. Но даже при разумной планировке сада и при хорошем уходе с вишнями в Подмосковье последнее время дела обстоят не очень хорошо. Уже долгие годы тут свирепствуют коккомикоз и монилиоз – два грибковых заболевания, к которым вишня особенно чувствительна и справиться с которыми очень тяжело. О болячках мы поговорим отдельно, просто стоит помнить о них, планируя посадки, – если места не хватает категорически и нужно чем-то жертвовать, то вишни в нынешний момент – первый кандидат на вылет. Я знаю сады, в которых урожая с вишен не получают более десяти лет подряд. (А вот в центре Москвы, на Большой Ордынке у нас под окнами растет вишня, упрямо плодоносящая каждый год, на радость окрестным воробьям. Все потому, что других плодовых деревьев в округе практически нет и грибку неоткуда взяться.) Так что, если есть возможность, поинтересуйтесь у соседей, как себя чувствуют их вишни, и делайте выводы. А еще вишня не любит тяжелых глин и высокого уровня грунтовых вод.

Две черешни

(Или дюка, черевишни – гибрид вишни с черешней.) Черешня куда устойчивее к грибкам, чем вишня, и уже давно выведены весьма зимостойкие ее сорта. У меня растут «ипуть» (темно-красная), «фатеж» (розовая) и «орловская янтарная» (желтая) – эти сорта я могу порекомендовать уверенно, а по многочисленным отзывам, еще очень хороши «брянская розовая», «овстуженка» (считается чемпионом по зимостойкости), «ревна» и «тютчевка». Подавляющее большинство черешен – самобесплодны, поэтому сажать их нужно строго парами разных сортов, причем подбирая так, чтобы цветение совпадало по срокам (ранние сорта не сумеют толком опылить сорта позднего цветения, и наоборот). Классические пары – «ипуть» и «фатеж», «ипуть» и «ревна», «брянская розовая» и «тютчевка».

Конечно, в Подмосковье можно выращивать и другие плодовые деревья – айву и алычу, облепиху и шелковицу, абрикосы и иргу, даже персики и грецкие орехи (если есть желание

поставить крест на своей личной жизни, продав душу бесу садоводства), но перечисленный минимальный набор уже обеспечит вас плодами и вареньями практически на весь год.

И очень важно не только сразу правильно подобрать нужные вам сорта, но и определиться с местожительством будущего сада. Велик соблазн отвести под плодовый сад какую-то одну часть участка – так за деревьями проще ухаживать и будет меньше проблем с тенью на остальной земле (как известно, на хорошем поле тень может быть только от одного предмета, от облаков). Но в реальности, наверное, разумнее будет разнести деревья в разные точки участка. Так они будут меньше заражаться друг от друга всякими болячками и меньше друг другу мешать, ведь минимальная дистанция, на которую их необходимо разносить, – 3 м. И, кстати, сажая в ямки маленькие жалкие прутики, даже самые умные люди иногда забывают, что прутики будут расти и сносить своими кудрявыми головками всякие полезные вещи, например электропровода и выступающие крыши. И ничего смешного, лично знаю одну скромнейшую сливу, которая взяла и в отсутствие хозяев за полтора месяца весеннего роста оторвала крышу застекленной веранды, отчего конструкция перекосилась и лишилась всех оконных стекол. Слива, не баобаб…

Поэтому да. Планируя участок, нужно первым делом расставить на нем воображаемые деревья, а потом долго играть в сложный пазл – как впихнуть на этот жалкий клочок суши все, что нам надо. Особенно интересной игра становится, если на участке есть уже старые плодоносящие деревья, которые хотелось бы спасти, но они категорически не встраиваются в ваш дизайн-проект. Да, конечно, крупномеры можно пересаживать. Вот в Японии несколько лет назад двухсотлетнюю глицинию из парка в парк перетаскивали – тремя подъемными кранами и прочей тяжелой техникой. Правда, лет семь до этого десять человек тщательно продумывали всю операцию, потому что постепенно освободить корни старого дерева, упаковать их на время переноса, осторожно перетащить (иногда и с помощью крана) ствол на новое место, а потом бережно уложить каждый корень, как младенца, спать в тщательно подготовленный ровик – это очень хлопотно. Тем не менее частное садоводство держится исключительно на энтузиазме и самоотверженности – для огородника нет ничего невозможного, если уж ему приспичит.

Еще одним вариантом решения плодовой проблемы служат колонновидные растения. Это яблоньки, не умеющие ветвиться, растущие невысоким стволиком, которые можно сажать практически в полуметре друг от друга и которые в первый же год посадки могут принести вам несколько килограммов яблок с дерева. Если под большие яблони места нет, то колонновидки, конечно, идеальный вариант. Из них можно высадить аллейку вдоль дороги, собрать много разных сортов, деревца очень симпатичные, особенно в пору цветения и плодоношения. Их легко укутывать на зиму, поэтому можно даже экспериментировать с южными сортами. Уход за ними прост и мало отличается от ухода за обычной яблоней, кроме всяких нюансов типа «ваш Тузик опять сбежал и сгрыз у меня под корень три яблони!».

Если бы у меня был маленький сад, я бы, несомненно, сделала ставку на колонновидки. Да, даже со зрелой яблоньки можно собрать лишь 8–10 кг яблок, но зато на том месте, куда кое-как впихивается одна большая яблоня, можно разместить десяток колонновидок – так что урожайность на квадратный метр будет даже выше.

Единственное, что мне не нравится в колонновидках, – это чувство вины перед ними. Есть такие кошки – манчкины. Смешные кошки. У них очень-очень короткие лапки, поэтому для манчкина, например, естественно сидеть как суслик – столбиком, с опорой на хвост. И бегают они очаровательно. И прыгают, как летающие табуретки. В общем, идеальные убийцы, работающие в стиле «смерть от умиления». Но, к сожалению, по сути своей манчкины – уродцы-мутанты, поэтому живут они меньше обычных кошек и часто болеют самыми неприятными заболеваниями, а котята у них на свет иногда появляются такие, что даже в кунсткамеру неловко отсылать. Вот все то же самое происходит и с колонновидными яблонями. Их век в несколько раз короче века обычных – уже в 8–10 лет это старая яблоня, она перестает

плодоносить и постепенно чахнет. Конечно, для промышленного садоводства вся эта лирика значения не имеет, там просто заменяют старые деревья новыми саженцами, но мы же на даче пытаемся поймать за хвост вечность, нас такие вещи расстраивают.

И еще – в магазинах и на рынках идет активная торговля колонновидными грушами, сливами, абрикосами, вишнями, даже крыжовником. Это обман и надувательство, колонновидными могут быть только яблони. Не верите мне, поверьте крупнейшему специалисту по колонновидкам М. В. Качалкину, кандидату сельскохозяйственных наук, директору «Опытно-селекционного питомника», автору книги «Яблоня XXI века». Замучившись отвечать на расспросы о колонновидных ананасах и особенно оскорбленный тем, что селекцию этих чудес природы в буклетах и рекламах часто приписывают именно ему, Михаил Витальевич в январе 2017 года выступил с видеообращением к общественности, в котором прямо сказал: «Эта информация, извините, для дураков. Кроме колонновидной яблони, среди плодовых культур нет колоновидных растений. Могут быть карликовые, кустовые формы – а колонновидных нет! Ни у нас, ни на Бейкер-стрит, нигде вы таких не найдете!» Впрочем, это все не мешает интернет-магазинам продолжать активную торговлю колонновидными вишнями и сливами, «выведенными знаменитым русским селекционером М. В. Качалкиным». Уж не знаю, что он такого натворил в прошлой жизни, за что в этой так отдувается.

Выводы

• Не торопитесь. Как бы ни хотелось вам приехать на первый же осмотр свежекупленной земли с грузовиком саженцев в арьергарде, удержитесь от покупок. Или купите смородину с крыжовниками – эти потом и пересадить легко, и выкинуть не так жалко. Дерево нужно сажать с той же ответственностью, с которой хирург делает важный разрез во время хорошо продуманной операции. (Ну, то есть мне хотелось бы верить, что хирурги действуют именно так.)

• Не верьте продавцам на сайтах и рынках. Это ужасный совет, мне он очень не нравится. Я вообще считаю, что людей нужно любить и доверять им. Но когда вам наперебой предлагают колонновидные черешни, вьющуюся землянику (еще одно «чудо селекции») или уговаривают прикупить пакетик еловых корней под видом «корневища древовидного пиона» – вера в человечество несколько тускнеет. Верьте продавцам в питомниках. Да, в питомниках скудный ассортимент, ехать туда нужно сто верст буераком на кривых собаках, а качество обслуживания сплошь и рядом заставляет вспомнить советское детство, зато там торгуют собственноручно выращенными, чистопородными, районированными, проверенными и обычно здоровыми саженцами.

Из дневников…

– Смотри, у людей елки померзли, они жалуются. Из пятидесяти трех сеянцев выжило только одиннадцать.

Я сижу с ногами в тазике и ползаю по садовым форумам. В тазике хорошо, мокро и горячо.

– Что у них померзло? – Леша осторожно вывинчивается из облепленного глиной комбинезона. Его лицо красно и сурово.

– Елки. Они их сами вырастили. Из шишечек.

– Зачем?!

– Ну вот, пишут, нужно деревья сажать. Чтобы шумел зеленый лес и все такое.

Леша не употребляет непечатную лексику, поэтому ограничивается упоминанием неких жвачных парнокопытных животных. С рогами. И без мозгов.

– А что они с ними делали, чтобы они не выжили?

– Не знаю. Ума не приложу, что можно сделать с пятьюдесятью тремя елками, чтобы они того-с… Может, написать, попросить инструкции?

– Ничем их не возьмешь, – бормочет Леха, сковыривая задубевшие носки. – Ничем. Они всюду. Я сегодня штук пятьсот вырубил – мелкие, но корни… зараза…

Чтобы елок не было, нужно сперва решить вопрос с дятлом. А как его решить, если дятел хитрый? Прилетает он, только когда мы в Москве. Зато стоит нам покинуть дачу, как дятел разводит лихорадочную деятельность. Он таскает из леса шишки. Он пристраивает шишки по всему участку: в водостоки, в развилки ивы, в крепления на трубе. А потом он эти шишки жрет. Долбит крепким клювом. Весь участок засыпан хорошо раздербаненными шишками, повсюду летят семена. Стоит зазеваться, и у тебя в капустнике ельник. Незамеченные и неучтенные елки торчат из-под теплицы и забора. Это большой пестрый дятел, однажды мы его засекли – он разгуливал по поленнице с шишкой в зубах.

– Не, может, действительно написать, спросить? Так, мол, и так, как вы добились таких превосходных результатов, поделитесь, пожалуйста, опытом… О, смотри, какая прелесть еще! Слава контекстной рекламе!

– Ну что там, я босиком…

– Давай, шлепай сюда. На, любуйся!

С рекламного модуля на нас смотрит нечто зеленое в горшке. И подпись «Ель обыкновенная. 2 года. Цена 1300».

Леша шевелит обветренными губами. Он явно умножает 500 елок на 1300 рублей.

* * *

– Значит, так. Еще нужно будет лещину. Три кустика разных сортов минимум. Ирга канадская.

– Зачем ирга? Гадость же страшная.

– На компот. В голодные годы. Ну мало ли… И вообще странно – дача, да без ирги. Бузину – из нее чай при простуде хорошо. У Андерсена даже сказка есть «Бузинная матушка». Боярышник… Ну, не знаю… Компот из него тоже неплох, но боярышник яблоню всякой бякой заразить может. Она на нем квартирует, бяка эта. Облепихи три куста.

– Это разве не дерево?

– Иногда дерево, а иногда куст. Вообще наука пока не очень хорошо умеет отличать кусты от деревьев… Правда-правда. Дерево одним стволом растет, а кусты многими – но иногда деревья растут как кусты. А кусты – как деревья. В общем, это пока вопрос дискуссионный. Черноплодка…

– Куда мы столько мерзкого компота денем?

– Терн. Или лучше тернослива. Кстати, из нее не только компот, варенье тоже ничего себе получается. С косточками. Барбарис, калина…

– Опять компот?!

– Мама калину просто так ест, между прочим. Ей нравится, как она говорит, эта изысканная горькая тухлинка. Ну, рябина у нас уже есть, сама наросла, умница. Еще лох серебристый – очень забавная вещь. Но ягоды даже на компот не годятся – так, пожевать штучку для прикола. Далее – сирень, чубушник, шиповник еще, понятное дело. Жимолость у нас есть, голубика будет, малина, ежевика, ежемалина, крыжовник – дюжину кустов разных, четыре вида смородины – восемь черной… нет, лучше десять, три красной, три белой, три золотистой…

– А это какая?

– Как черная, но другая. Едем дальше… Йошта, йошта… ну, давай попробуем йошту… – это помесь крыжовника со смородиной. Хеномелес… долго объяснять, не важно. О, черемуха! Черемуху чуть не забыла. Из нее пироги делают, между прочим. В Сибири.

– Почему в Сибири?

– Наверное, там ничего другого толком не растет, пекут из чего могут. Что я забыла?

– Чувство меры?

– Это же не все сразу. Мы будем сажать все постепенно, не спеша, смакуя процесс. Что я еще не записала? Виноград, много винограда. Гортензия. Она цветет такими белыми штукенциями.

– Веский повод ее купить.

– Не мешай, просто сиди и слушай. Впрочем, цветущими кустарниками потом займемся, пока только плодовые. Актинидия и лимонник. Это такие лианы. Они обовьют нам дом и будут приносить освежающие кислые плоды.

– На компот?

– А что ты на компот взъелся? Компот и компот. Вот будешь ты лежать с ангиной в жару и бреду…

– И буду хрипеть: «Уйдите от меня со своим компотом!»

– Есть еще такая жутко интересная штука, называется касабанана. Теоретически живет только в тропиках, но практически, если очень извратится, может успеть за лето развернуться и у нас. Я заказала семена на eBay. Представляешь, огромная лиана. Растет стремительно, реактивно просто. Вся увешана плодами, которые похожи на кабачки, но каждый пахнет как целый парфюмерный магазин! И если не обращать внимания на запах, их можно есть!

– К счастью, я к тому времени уже умру от отравления компотом.

Любовно составлять план посадок в обществе такого жестоковыйного и безразличного существа, как мой муж, тяжело.

Но его тоже можно понять. Как он мне потом объяснял, «Вот ты говоришь все эти странные слова, а я слышу: “Копай яму! И еще яму! Мне нужна яма! И еще большую-пребольшую яму! Ты плохо копаешь ямы, нужно копать больше!”»

Как правильно запустить сад: 10 растений для самых ленивых

Предположим, вы читаете эту книгу, потому что вас связали и угрожают паяльником, а на самом-то деле вы глубоко и искренне ненавидите земледелие. Но у вас есть доставшаяся от прабабушки дача, продать которую вам не позволяют память о старушке и любовь к шашлыкам. В таком случае вам будет приятно узнать, что этот крапивный полигон можно превратить в высокохудожественные цветущие заросли. И это будет самым простым решением, так как другие варианты – а) залить все асфальтом и б) закатать все газоном – потребуют куда больше сил, денег и труда.

Есть растения, которые умеют расти сами по себе и при этом красивы, а некоторые иногда даже приносят какие-никакие плоды. Вот мой личный хит-парад таких независимых особ.

Люпин

Король бездельников. Безупречно прекрасный сорняк. Растет где угодно. Купите много пакетиков с семенами и разбросайте весной по земле (можно потыкать землю вилами предварительно, чтобы сделать люпину приятно). Все, теперь его никто никогда отсюда не выведет, а всех конкурентов он передавит сам. Бывает всех цветов радуги, но без ухода со временем вырождается в сине-бело-розовую гамму. Тоже красиво.

Махровая календула

Весной высыпаем семена в рыхлую землю и получаем цветник, полыхающий желто-оранжевым все лето и почти всю осень. Календула бывает и не махровой, но тогда она не такая симпатичная. А еще ее цветки в отваренном виде – мощный антисептик. Помогают, скажем, от зубной боли, ячменя, лечат ранки. Осенью она сама заботливо посеет себя заново. Крутая штука.

Амарант

Огромные красные и желтые метелки еще и съедобны: из семян можно делать муку или кашу, если больше заняться нечем, а листья кладут в салаты. Когда-то амарант был ритуальной пищей ацтеков, им кормили людей, которых потом приносили в жертву. Поэтому испанцы считали это растение дьявольским и усердно с ним боролись. Безрезультатно, потому что амарант неприхотлив, растет и размножается сам по себе где угодно. Нужно только один раз взрыхлить ему клочок земли и высыпать туда крошечные семена.

Ирис корневищный

Хоть цветок и выглядит так, словно ему надлежит поклоняться с тяпкой и лейкой круглосуточно, на самом деле он неприхотлив, как спартанский мальчик. Его длинное корневище прикапывают в землю так, чтобы спинка слегка виднелась на поверхности, и оставляют в покое. Корневище радостно начнет захватывать окружающее пространство, каждый год выстреливая все новыми и новыми ирисами.

Тюльпан

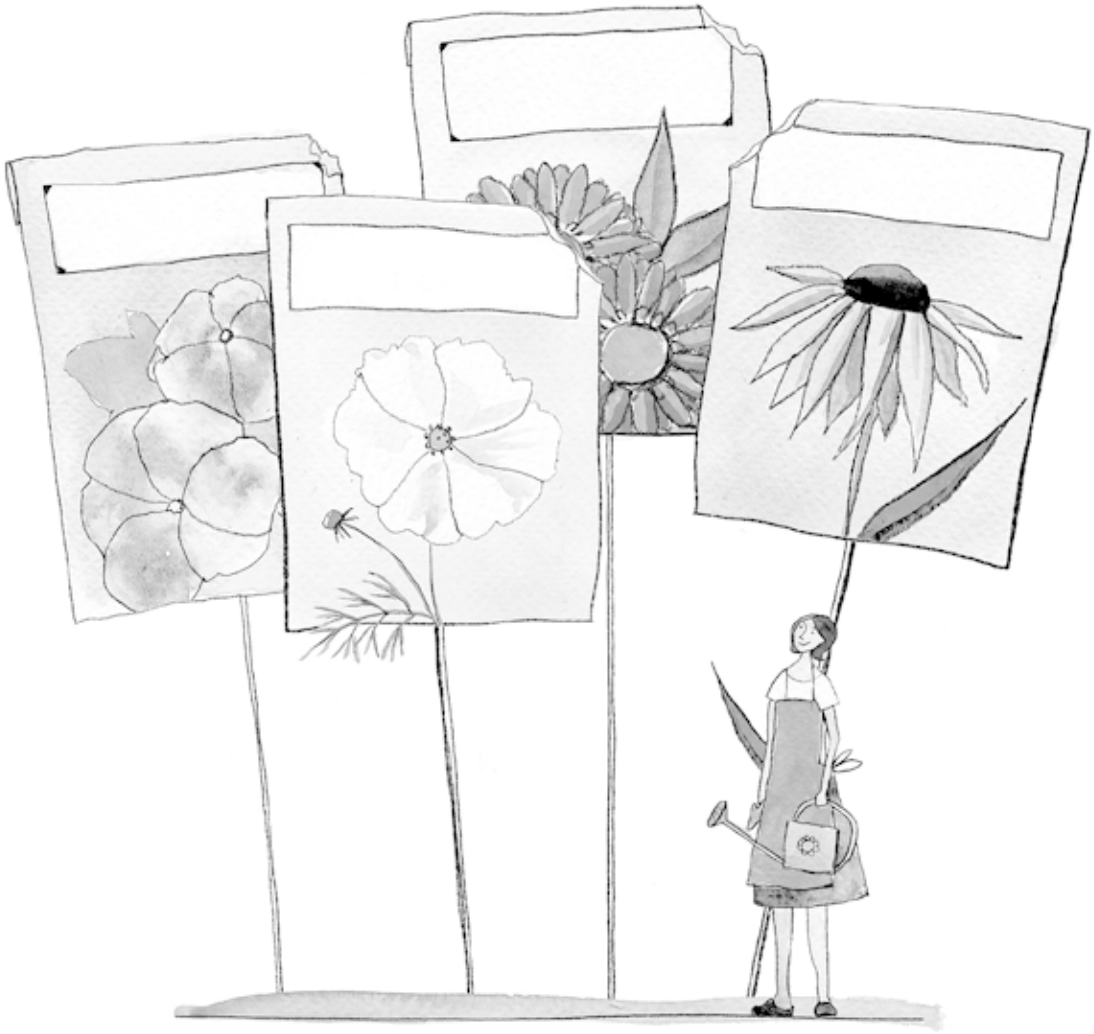
Луковицы тюльпанов, закопанные в землю весной или осенью, будут размножаться и цвести в гордой автономии годами и десятилетиями. Да, выживут только самые простецкие сорта и расцветки. Ну и ладно.

Лилия

И еще один букетный цветок, который готов вести жизнь сорняка. Хотя зарытая в землю луковица и будет слегка грустить, если раз в год не порыхлить вокруг нее землю, сыпанув туда ложку минеральных удобрений (впрочем, можно обойтись и без этого). Что нужно знать о лилиях: они пахнут. Нет, не так. Пахнут!!! Днем и ночью. Запах просто-таки валит с ног, дурманящий и сладкий.

Шиповник

Самый кривой и облезлый забор будет роскошно смотреться, если высадить вдоль него шиповник. Достаточно нескольких саженцев, чтобы шиповник постепенно захватил все свободное пространство. Ухода – ноль, эффективность – максимальная, тем более что эта колючая сволочь еще и значительно усилит забористые свойства забора: прикроет все дырки и напихает колючек в того, кто посмеет посягнуть на ваш заколдованный замок. А из сушеных плодов шиповника варят компоты и чаи, полезные при простуде.



Девичий виноград

В сколь бы чудовищном состоянии ни была покосившаяся бабушкина избушка (не говоря о сарае, курятнике и том макабрическом сооружении с сердечком на двери), все архитектурные недочеты скроет девичий виноград. Эта стремительная ползучка размножается, если просто отрезать от нее кусок и воткнуть в землю рядом со стеной или забором весной или осенью. Первые два года она размышляет, а потом начинает расти со скоростью, подозрительно напоминающей всякие антиутопии о захвате мира разумными растениями. А еще ее листья к осени становятся просто неприлично красными. Кстати, ягоды девичий виноград тоже дает, но они несъедобные, учтите.

Калина

Всякие сирени и чубушники цветут всего пару недель в году, а все остальное время там и смотреть не на что. А вот взять неприхотливейшее из деревьев – калину. Весной она долго и пышно цветет таким обильным белым цветом, что японцы со своей жалкой сакурой и рядом не стояли, а всю осень и почти всю зиму она увешана огромными связками ярко-красных ягод. Кстати, они считаются невероятно полезными, некоторым даже нравится их сладко-горький

привкус. Саженцы калины можно купить в магазине, попросить у соседей или накопать где-нибудь на обочине. Но можно и просто нарвать ягод, положить на траву и присыпать горкой земли: через пару-тройку лет из этого могильника полезут калиновые деревца.

Слива

А если мы хотим, чтобы в саду росло что-то не только для глаз, но и для живота, то выбор лентяя – слива. Это самое неприхотливое плодовое дерево, которое даже любит заброшенные сады, где никто не пристает к нему с удобрениями и рыхлениями – ветки меньше от урожая гнутся. Кстати, если вы никуда не спешите, то можете обойтись без мороки с саженцами. Просто, покупая сливы, выкидывайте косточки в сад. Какие-нибудь да приживутся и через пять-шесть лет дадут первый урожай. Тот же фокус можно проделать и с вишней, но вишня обычно куда капризнее. Если не водить вокруг нее хороводы, можно вообще плодов не увидеть.

Уход за рассадой

Домики для рассады

Если вы – обладатель панорамных окон, застекленных и утепленных лоджий или зимних садов в мансардах, то вопрос, куда ставить рассаду, у вас не возникает. Рожденным под менее счастливой звездой приходится извращаться. Взять, например, меня. Рабочие окна у меня, увы, с западной стороны: при последнем переезде как-то не было учтено, что в ближайшем будущем мне понадобятся исключительно окна южные и восточные. Хотя именно юг и восток в нашем регионе – наилучшие окна для комнатного цветоводства вообще и для выращивания рассады в особенности, так как они обеспечивают самый длинный световой день и максимальное количество света в сутки. Правда, при хорошем искусственном освещении рассада будет прекрасно себя чувствовать и на суровом северном окне, и даже в комнате вообще без окон, и в глухом рассадном шкафу, так что тут вопрос только в оборудовании и готовности мириться с округлившимися счетами за электричество.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.